

В.Б. Дзобелова

Экономический потенциал региональных хозяйственных систем Юга России

В.Б. Дзобелова*

Экономический потенциал региональных хозяйственных систем является материальной основой их функционирования и развития, в значительной степени определяющей состояние социальной сферы и качество жизни населения.

В экономической теории потенциал рассматривается в качестве одного из базовых понятий, позволяющих провести анализ состояния, определить возможности, направления и приоритеты социально-экономического развития региона. Поэтому потенциал стал объектом исследования современной теории и практики управления региональными хозяйственными системами [1].

Проблемы состава и структуры потенциала регионов представлены в работах Ю.Н. Юдинцева (научно-технический потенциал), О.Г. Дмитриевой (региональная экономическая диагностика), С.Ю. Глазьева, С.Д. Львова, Ю.В. Яковца (технологический уклад), А.В. Евсеенко, В.С. Зверева, Г.А. Унтуры (типология регионов), В. Лексина, А. Швецова (развитие регионов) и других ученых. На проблематику научно-технического развития ориентировано методическое пособие ЮНЕСКО «Руководство по инвентаризации научно-технического потенциала», включающее людские и финансовые ресурсы, разработки и программы, средства научного производства. В последнее время активно разрабатываются методы оценки потенциала конкурентоспособности стран, отраслей, хозяйствующих субъектов [2].

Как правило, экономический потенциал региона представляют как совокупность его основных составляющих: природно-ресурсного, геополитического, производственного, инвестиционного, инновационного, трудового (кадрового) потенциалов, а также различных характеристик социального развития [3].

Следует, однако, признать, что состав и структура потенциала регионов, его роль в социально-экономическом развитии, а также методы оценки

эффективности требуют дальнейшего исследования, что актуально для современной России. Например, до настоящего времени категория потенциала нередко отражается через косвенные исследования других отдельных элементов – ресурсов и факторов, что не позволяет получить его совокупную оценку. Потенциал зачастую связывают с производством материальных благ, которые в определенной мере характеризуют уровень развития производительных сил. При этом в механизме функционирования региональных хозяйственных систем второстепенная роль отводится уровню организации, управления, кадров, предпринимательским возможностям.

При таком подходе в потенциале нужно различать наиболее важную и объективную составляющую (наличие ресурсов и производство материальных благ) и второстепенную, субъективную составляющую (уровень организации, управления, кадры, предпринимательские возможности и т.п.). С таким подходом сложно согласиться. Конечно, наличие ресурсов во многом определяет экономическую самостоятельность региона, а производство материальных благ отражает эффективность использования ресурсов. Однако во многих странах мира отсутствие или недостаток ресурсов не приводит к потере экономической самостоятельности или низкому потенциалу. Такие страны, как Япония, Сингапур и ряд других, демонстрируют высокий потенциал развития при низкой обеспеченности ресурсами. По нашему мнению, важнейшим признаком потенциала успешного развития региона является управляемость (координация) всех элементов регионального хозяйства: ресурсных потенциалов, материального производства, трудовых ресурсов, инфраструктуры, а также многообразных возможностей (производственных, торговых, финансовых, социальных и т.д.). Поэтому потенциал неразрывно связан с высокоорганизованным способом соединения ресурсов и эффек-

*Дзобелова В.Б. – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита СОГУ.

тивным ведением процессов воспроизводства. Нарушение такого взаимодействия неизбежно приводит к снижению потенциала региональных хозяйственных систем, что можно проследить на примере Юга России.

Как известно, за последние годы территория России оказалась сегментированной на контрастирующие по социально-экономическому положению территории. В этой связи в стране выделяют три группы регионов с качественно различными характеристиками состояния экономики и социальной сферы: развитые регионы с достаточно высоким уровнем производства и жизни людей; регионы со средним экономическим потенциалом; проблемные регионы с низким уровнем социально-экономического развития. В группе последних выделяются депрессивные и отсталые регионы.

Неоднозначное положение складывается в 13 регионах Юга России, входящих в Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (ЮФО и СКФО). Социально-экономическое состояние этих регионов во многом не соответствует имеющемуся у них потенциалу [4]. Обладая значительными запасами природных ресурсов, инновационными и интеллектуальными возможностями, регионы Юга России занимают весьма скромное место по уровню экономического развития, существенно отстают в конкурентоспособности своей экономики.

ЮФО и СКФО имеют территорию площадью более 591 тыс. км² (3,5 % от территории РФ), численность населения около 23 миллионов человек (16 % населения страны), а также диверсифицированную экономику, специализирующуюся в производстве продовольствия и энергоресурсов, добыче минерального и углеводородного сырья, использовании биоресурсов и туристско-рекреационных возможностей. Здесь находятся минерально-сырьевые ресурсы, составляющие 73 % объема термальных и 30 % минеральных вод страны, 41 % вольфрама, имеются запасы золота, серебра, свинца, меди, цинка, газа, нефти, угля, серы, строительных материалов и це-ментного сырья и т.д.

Геополитический потенциал регионов Юга России обусловлен широки-ми торгово-

экономическими отношениями и культурными взаимосвязями со странами Запада и Востока, государствами Каспийского и Азово-Черноморского бассейнов. Имеются условия дальнейшего развития логистики и транспортных коммуникаций между европейскими государствами и странами Ближнего и Среднего Востока, Индией и Китаем.

Удельный вес грузооборота Юга России составляет 8,5 процента, в том числе по морскому транспорту – около половины. Мощность портовых комплексов Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов позволяет ежегодно перерабатывать более 30 млн тонн грузов. Всего южные морские порты осуществляют около 70 процентов внешнеторгового грузооборота страны. Трубопроводный транспорт обеспечивает транзит 40 млн тонн нефти и нефтепродуктов с потенциалом развития до 100 млн тонн в год.

Производственный потенциал регионов Юга России свое результирующее воплощение получает в создании валового регионального продукта, по доле которого (около 8 процентов) он занимает предпоследнее место в стране, опережая лишь Дальневосточный федеральный округ (табл. 2). Производство валового регионального продукта на душу населения почти в 2 раза ниже среднероссийского уровня. Темпы роста валового регионального продукта в ряде регионов Юга России относительно низкие по отношению к общероссийским значениям. Поэтому, несмотря на общий рост, доля этих регионов в ВРП на душу населения страны снижается.

Особенно тревожным является углубление межрегиональных различий по показателю ВРП на душу населения. Так, если в начале 1990-х гг. разрыв составлял около 3 раз (Москва – 4 тыс. руб., Дагестан – 1,3 тыс. руб.), то уже в 2007 г. он возрос до 28,2 раза (Москва – 493,1 тыс. руб., Республика Ингушетия – 17,5 тыс. руб.) [6, с. 361].

В целом совокупный объем отгруженных товаров по видам экономической деятельности на Юге России неуклонно возрастает, однако с 2005 г. доля объема добычи полезных ископаемых снизилась с 1,8 до 1,6 процента, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – с 9,5 до 8,6 процента (табл. 3).

Таблица 1

Административно-территориальное деление Юга России [5, с. 42]

Наименование региона	Площадь территории, тыс. км ²	Численность населения, тыс. человек	Число жителей на 1 км ²	Административно-территориальное деление					Столицы, центры и наиболее крупные города субъектов Российской Федерации
				районы	города, всего	в том числе республиканск., краевого, областного и окружного подчинения	Внутригородск. районы, округа города	поселки городского типа	
Южный федеральный округ	420,9	13715	32,6	145	79	39	420,9	13715	Ростов-на-Дону
Северо-Кавказский федеральный округ	170,5	9187	53,8	114	56	35	170,5	9187	Пятигорск

Промышленное производство регионов Юга России высоко диверсифицировано и представлено электроэнергетикой, топливной, металлургической, химической, легкой и пищевой видами промышленности. Практически во всех регионах Юга России наблюдается устойчивое снижение доли промышленности в экономике.

Аграрный сектор экономики Юга России располагает благоприятными природно-климатическими возможностями. В расчете на душу населения здесь производится сельскохозяйственной продукции на 40 % больше, чем в среднем по России. В южных регионах расположено практически все виноградарство и около 30 % всех плодово-ягодных насаждений страны. Юг России – крупнейший поставщик зерна, кукурузы, риса, подсолнечника, сахарной свеклы.

Создавая более 22 % всего сельскохозяйственного производства страны, Юг России вместе с тем занимает всего третье место по удельному весу производства продукции сельского хозяйства, уступая Приволжскому и Центральному федеральным округам. Неудовлетворяемые из года в год потребности сельского хозяйства в комбайнах, тракторах, минеральных удобрениях, горюче-смазочных материалах ограничивают возможности производства сельхозпродукции. Кроме того, производство и переработка продукции аграрного сектора экономики во многом не сбалансированы. Так, перерабатывающие мощности технически устарели и уступают возможностям сырьевой базы, что особенно заметно в маслосебяном и крахмалопаточном производствах, мясной и плодоовощеконсервной отраслях, потребностях в хранилищах и холодильниках.

Туристско-рекреационные возможности южных районов страны практически не влияют на создание валового регионального продукта. При

Таблица 2
Динамика доли регионов в суммарном ВРП РФ [6, с. 361–362]

Наименование	Значения по годам (%)							
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Центральный федеральный округ	32,0	31,3	32,9	33,3	33,1	34,8	35,4	36,5
Северо-Западный федеральный округ	10,1	9,9	10,1	10,2	10,6	10,0	9,8	9,9
Юг России	7,6	7,9	7,9	7,8	7,5	7,1	7,3	7,7
Приволжский федеральный округ	18,0	18,0	17,0	16,8	16,4	15,5	15,6	15,5
Уральский федеральный округ	15,1	15,6	15,3	15,4	16,0	17,1	16,5	15,1
Сибирский федеральный округ	11,9	11,8	11,3	11,3	11,7	10,8	10,9	10,7
Дальневосточный федеральный округ	5,4	5,5	5,4	5,2	4,9	4,6	4,4	4,6

общей емкости курортно-туристского комплекса около 25 млн человек в год его реальная заполняемость составляет всего 6,5 млн человек.

Экономический кризис 2008–2009 гг. негативно повлиял на показатели финансовой деятельности большинства хозяйствующих субъектов. На юге страны из 13 регионов в 6 получен убыток в сумме 5 809 млн руб. Наибольший удельный вес убыточных организаций на Юге России сложился в Республике Калмыкия (54 %), Республике Северная Осетия-Алания (47 %), Республике Адыгея (40,3 %). Только в одном регионе – Краснодарском крае – в 2009 г. был обеспечен рост прибыли к прошлому году.

Инвестиционный потенциал большинства регионов Юга России крайне неудовлетворительный и во многом обусловлен низкой инвестиционной привлекательностью, что не позволяет привлечь внешние ресурсы в модернизацию объектов экономики. Доля Юга России в основном капитале РФ за последнее десятилетие находится на предпоследнем месте среди округов и имеет общую тенденцию снижения (рис. 1).

Если по РФ на душу населения приходится в среднем 62 тыс. руб. инвестиций, то по Югу России – всего 39 тыс. руб., или в 1,6 раза меньше. Эффективность инвестиций (как отношение

Таблица 3
Объем отгруженных товаров по видам экономической деятельности (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей) [6, с. 446]

Наименование	Добыча полезных ископаемых			Обрабатывающие производства			Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		
	2005	2007	2008	2005	2007	2008	2005	2007	2008
Российская Федерация	3062460	4488915	5271733	8871976	13977777	16863615	1690656	2145668	2570820
Юг России	54018	75544	86456	612207	955006	1234107	159790	178781	222046
Доля регионов Юга в РФ, в %	1,8	1,7	1,6	6,9	6,8	7,3	9,5	8,3	8,6

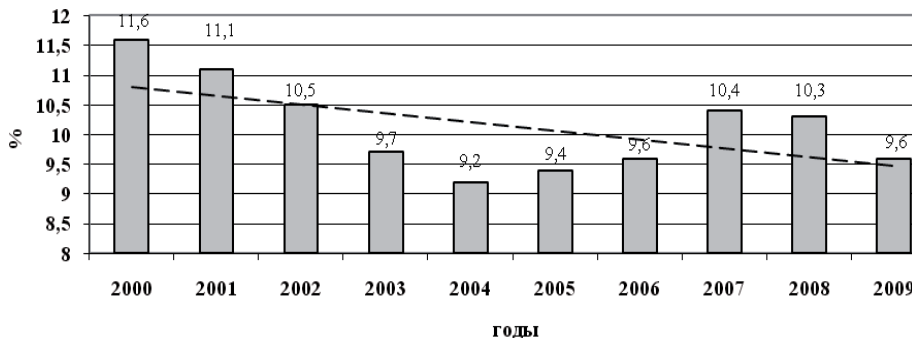

Рис. 1. Динамика доли Юга России в основном капитале РФ [6, с. 928]

ВРП и инвестиций) по РФ составляет 4,2 руб., а на Юге России всего – 3,1 руб.

Инновационный потенциал регионов Юга России весьма неустойчив. Если в целом по России число организаций, выполняющих исследования и разработки, снизилось за последнее десятилетие на 11 процентов, то в регионах Юга России спад составил всего 6 процентов. Однако доля регионов во внутренних затратах РФ на исследования и разработки не превышает 3–4 процентов. Объем инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (выполненных работ, услуг) по Югу России не превышает 5 процентов, а в ряде регионов составляет менее 1 процента.

Трудовой потенциал регионов Юга России весьма велик – на площади, составляющей 3,5 процента от территории страны, проживает около 16 процентов населения. Если в целом по России плотность населения составляет 8,3 человека на 1 кв. км, то на юге страны она выше почти в 5 раз и составляет около 39 (второе место после Центрального федерального округа). Большая часть южных регионов Юга (8 из 13) имеет положительный прирост населения.

Численность экономически активного населения на Юге России за последнее десятилетие также возросла (в 1,2 раза). Наибольший рост был обеспечен в Республике Ингушетия (1,8), Республике Дагестан (1,4). В некоторых регионах (например, в Волгоградской области) наблюдалось снижение численности. Доля регионов Юга в численности экономически активного населения РФ постепенно возрастает (рис. 2).

В то же время в южных регионах сложилось устойчивое несоответствие между ростом населения и числом рабочих мест. Поэтому по совокупной численности безработных (около 1,3 млн человек) регионы Юга России занимают первые места с уровнем безработицы около 12 процентов, что на 3–4 процента выше, чем в целом по

стране. Наиболее высокие уровни безработицы в Республике Ингушетия (56 процентов), Чеченской Республике (32 процента), Кабардино-Балкарской Республике (18 процентов).

Показатели социального развития населения регионов Юга РФ имеют неоднозначную оценку. Так, с одной стороны,

например, за последнее десятилетие рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы составил (к прошлому периоду) 112–114 процентов, что на 3–4 процента выше, чем в целом по России. Однако, с другой стороны, величина средней зарплаты одна из самых низких в стране и составляет около 13 тыс. рублей в месяц.

Показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за последние десять лет заметно снизился – с 51,2 процента в 2000 г. (в целом по РФ – 29 процентов) до 18,8 процента в 2009 г. (по РФ – 13,1 процента).

Многие характеристики социального развития населения Юга России заметно уступают другим округам и относят его на последние места в РФ. Здесь самая высокая дотационность бюджетов в стране, ведь собственные доходы к общим расходам у ряда регионов составляют всего 15–45 процентов. При этом доходы населения не превышают 44–45 процентов от среднероссийского уровня. Несмотря на общий рост показателя потребительских расходов на душу населения, регионы Юга России остаются на последнем месте в стране.

Таким образом, анализ показывает, что при наличии достаточных природных, демографических и других ресурсов, разнообразных возможностей (географических, геополитических и других) социально-экономическое положение

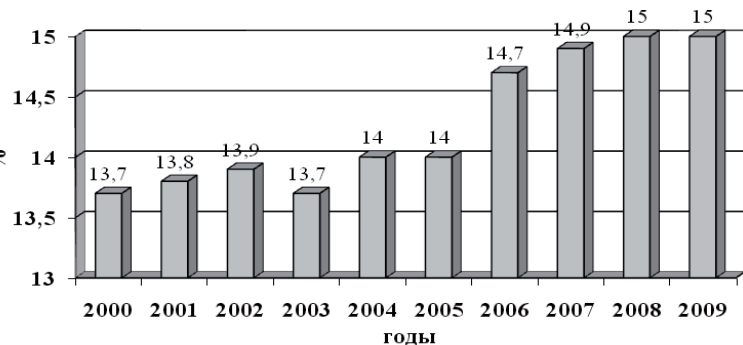

Рис. 2. Доля регионов Юга в численности экономически активного населения РФ [6, с. 105, и данные автора]

регионов Юга России оказывается неудовлетворительным. Одной из причин такого положения является несоответствие системы управления экономическому потенциалу регионов. Выступая в роли результирующей характеристики региона, экономический потенциал интегрирует в себе не только его природные ресурсы, уровень и возможности развития производительных сил, но и эффективность систем управления, что обеспечивает высокую конкурентоспособность экономики региона. В этой связи возникает необходимость перехода от традиционного рассмотрения экономического потенциала региона как совокупности имеющихся ресурсов к подходу на основе системности и синергии, который требует эффективного управленческого воздействия.

Такой подход вызван рядом следующих обстоятельств.

1. Современные тенденции развития регионов характеризуются не только превращением ресурсов и научно-технических достижений в фактор экономического и социального прогресса, но и постоянным усложнением структуры и моделей поведения, как отдельных хозяйствующих субъектов, так и всей хозяйственной системы. Это ведет к мультипликативному росту разнообразия элементов экономики региона и их характеру взаимодействий. Практическая реализация потенциала развития каждого региона требует объединенных усилий и эффективного взаимодействия специалистов, хозяйственных единиц, применения самых современных методов и технологий обеспечения высоких и устойчивых темпов развития. В этой связи проблемы координации экономической деятельности, сопряжения возможностей и мотивации функционирования хозяйствующих субъектов выдвигаются на одно из ведущих мест в управленческой практике развития региональных хозяйственных систем.

2. Интегративная и комплексная природа экономического потенциала региональных хозяйственных систем требует, в свою очередь, адекватного инструментария управления и координации всеми процессами регионального воспроизводства, который приобретает особое значение в ракурсе растущих и усложняющихся взаимодействий хозяйствующих субъектов. Разнообразие экономических, социальных и прочих интересов усиливает дифференциацию регионального пространства, накладывает свой

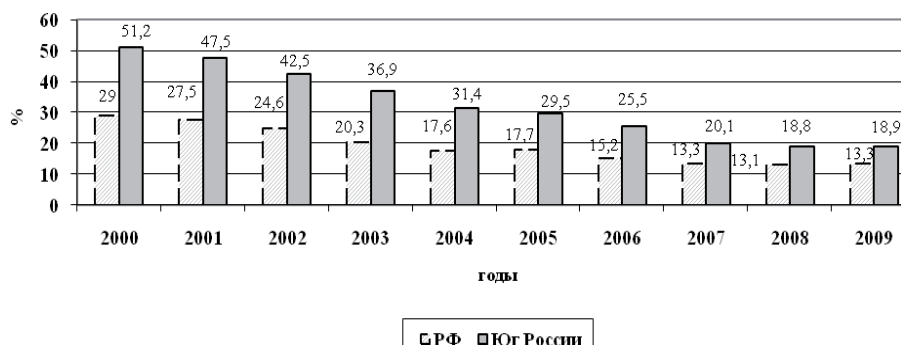

Рис. 3. Динамика показателя численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [6, с. 105, и расчеты автора]

отпечаток на направления, механизмы и темпы развития предприятий и организаций. Чем в большей степени дифференциация экономических интересов охватывает существенные аспекты функционирования предприятий, тем острее становятся вопросы соотношения позитивных и негативных сторон применяемых методов управления. Предпринимаемые в настоящее время попытки создания соответствующих регулятивных механизмов развития на основе разнонаправленных и разобщенных между собой методов еще более усугубляют проблему взаимосвязей элементов управления.

3. Глобальная конкуренция преодолевает национальные границы и заставляет предприятия региона конкурировать с различного рода межнациональными и наднациональными корпорациями, имеющими мощные финансовые ресурсы и научно-технологические преимущества. Экономический потенциал региональных хозяйственных систем оказывается вовлеченным в состязание за ресурсы и результаты на мировом уровне, что резко повышает требования к его конкурентоспособности и эффективности.

В экономическом потенциале должно обеспечиваться необходимое сочетание рыночных механизмов с государственным и региональным координационным воздействием в форме механизма, при котором множество разнородных отраслей, государственных и частных хозяйствующих субъектов и организаций, их функций и интересов, выгодно соединяются в интегрированной системе, осуществляющей весь цикл «идея – конкурентоспособная продукция». В этой системе вузы, научно-исследовательские организации, производства, предпринимательский сектор должны получить внешний импульс к кооперации и интеграции на взаимовыгодной основе, единых правилах и четко проработанной схеме взаимодействия по активизации развития хозяйствующих субъектов.

В целом общий интегрирующий экономический потенциал региональных хозяйственных

систем (ЭПРС) может быть определен по ряду частных потенциалов, основным макроэкономическим характеристикам экономики (факторами производства, уровнем потребительского спроса и рядом других индикаторов), а также вероятностью осуществления мероприятий в виде следующего функционала:

ЭПРС = Ф (п1, п2, п3, п4, п5, п6, п7, п8, Ин, R), где Ф – функционал-преобразователь множества аргументов в точечную оценку общего потенциала; п1 – потенциал управления; п2 – институциональный потенциал; п3 – инновационный потенциал; п4 – инвестиционный потенциал; п5 – ресурсный потенциал; п6 – производственный потенциал; п7 – кадровый потенциал; п8 – информационный потенциал; п8 – другой потенциал; Ин – индикаторы развития потенциала Ин = (ин1, ин2, ин3, ...); R – вероятность достижения результата R = (r1, r2, r3, ...).

При этом все программно-целевые мероприятия должны обеспечивать следующее условие:

$$\text{ЭПРС2} > \text{ЭПРС1}, \text{ при } R \rightarrow 1,$$

где ЭПРС1, ЭПРС2 – уровень экономического потенциала соответственно до и после осуществления управленческих воздействий; R – вероятность достижения результата.

Следует также определять, насколько состав элементов потенциала в виде функций соответствует составу факторов (ресурсов), воздействующих на них. Для этого целесообразно исчис-

лять коэффициент соответствия (Кс) функций механизма координации развития экономического потенциала (фнк) его факторам (фкт) по следующей эмпирической формуле:

$$Kc = \frac{\sum_{i=1}^n \text{фнк}(i1; i2; i3; \dots in)}{\sum_{i=1}^n \text{фкт}(i1; i2; i3; \dots in)}$$

Чем больше функций механизма совпадает с аналогичными факторами, влияющими на потенциал, тем больше значение коэффициента.

Зная значение коэффициента соответствия функций механизма факторам (Кс), можно определить коэффициент неэффективности механизма развития экономического потенциала региональных хозяйственных систем (Кнэ), который будет равен:

$$Kнэ = 1 - Kc.$$

Следует отметить, что эффективность предприятия во многом определяется эффективностью его организационно-экономического механизма, поэтому для руководства значения показателей эффективности необходимо рассчитывать для сравнения результатов и затрат по различным факторам. Вопрос эффективности факторов становится определяющим, поскольку от результатов их использования зависит состояние всего предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственно-территориальное устройство России (экономические и правовые аспекты)* / Под ред. А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова. – М., 2003. 198 с.
2. *Лексин В.* Феномен конкурентоспособности регионов в условиях глобальной экономики // *Российский экономический журнал*. 2005. №4. С. 86–91.
3. *Региональная экономика: Учебник для вузов* / Т.Г. Морозова, М.П. Победина, Г.Б. Поляк и др.; Под ред. проф. Т.Г. Мо-

- розовой. / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2000. 412 с.
4. *Ивантер В.В.* Об экономических проблемах Юга России // *Стратегии и проблемы региональной экономики*. – Ростов-на-Дону: Терра, 2003. С. 41.
5. *Российский статистический ежегодник*. 2009: Стат. сб. – М.: Росстат, 2009. 795 с.
6. *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2009: Стат. сб. – М.: Росстат, 2009. 990 с.

